

Петрунин Дмитрий Александрович

**СУБЪЕКТ УКЛОНЕНИЯ ОТ ПРИЗЫВА НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ И ПРОХОЖДЕНИЯ
АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ**

В рамках данной статьи раскрывается содержание дополнительных признаков специальных субъектов составов преступлений, предусмотренных статьей 328 Уголовного кодекса РФ. Формулируется их понятие с целью правильной квалификации в правоприменительной практике. Рассматривается проблема призыва на военную службу и направления на альтернативную гражданскую службу граждан РФ, осужденных по указанной статье, вне зависимости от наличия у них судимости. Указывается на необходимость закрепления в законе "О воинской обязанности и военной службе" соответствующего положения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/9-2/31.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (47): в 2-х ч. Ч. II. С. 131-133. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 343.7

Юридические науки

В рамках данной статьи раскрывается содержание дополнительных признаков специальных субъектов составов преступлений, предусмотренных статьей 328 Уголовного кодекса РФ. Формулируется их понятие с целью правильной квалификации в правоприменительной практике. Рассматривается проблема призыва на военную службу и направления на альтернативную гражданскую службу граждан РФ, осужденных по указанной статье, вне зависимости от наличия у них судимости. Указывается на необходимость закрепления в законе «О воинской обязанности и военной службе» соответствующего положения.

Ключевые слова и фразы: специальный субъект; субъект уклонения от призыва на военную службу и прохождения альтернативной гражданской службы; судимость; правовое воздействие.

Петрунин Дмитрий Александрович

*Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД РФ
petrunina.nast2012@yandex.ru*

**СУБЪЕКТ УКЛОНЕНИЯ ОТ ПРИЗЫВА НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ
И ПРОХОЖДЕНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ[©]**

В доктрине уголовного права помимо общего понятия субъекта преступления, выделяется понятие специального субъекта, который характеризуется наряду с общими признаками – вменяемость и возраст лица, также иными признаками, указанными в законе и ограничивающими круг лиц, которые могут нести ответственность [4, с. 67].

Рассматриваемые составы преступлений, предусмотренные ч. 1 и ч. 2 ст. 328 УК РФ совершаются только специальным субъектом. В первом случае это «призывник», а во втором «лицо, проходящее альтернативную гражданскую службу».

Анализ указанных норм по гендерному признаку указывает на то, что к данным преступлениям необходимо относить: принадлежность к мужскому полу в обоих случаях.

Так, по действующему военному законодательству на военную службу в мирное время призываются граждане РФ мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, состоящие на воинском учете и не пребывающие в запасе (ст. 22) [1]. Соответствующее положение закреплено и в Федеральном законе «Об альтернативной гражданской службе», на нее направляются лица мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, не пребывающие в запасе, которые имеют право на прохождение альтернативной службы (ст. 3) [3].

Однако указанный гендерный признак, который закреплен в ст. 22 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и ст. 3 Федерального закона «Об альтернативной гражданской службе», не является основанием для привлечения указанных лиц к ответственности.

Необходимо установить ряд дополнительных признаков с целью правильной квалификации в правоприменительной практике соответствующих составов преступлений.

Согласно ч. 2 ст. 22 указанного закона, на военную службу не призываются граждане:

- 1) освобожденные от исполнения воинской обязанности, то есть относящиеся к категории не годных к военной службе;
- 2) освобожденные от призыва на военную службу, относящиеся к категории ограниченно годных к военной службе;
- 3) имеющие отсрочку от военной службы (ст. 24);
- 4) не подлежащие призыву на нее (ч. 3 ст. 23).

Согласно ч. 2 ст. 3 закона, на альтернативную гражданскую службу не направляются граждане:

- 1) освобожденные от призыва на военную службу;
- 2) не подлежащие призыву на военную службу;
- 3) имеющие отсрочку от службы.

Важным юридическим фактом для правильной квалификации данных преступных деяний также будет являться и временной период исполнения конституционных обязанностей, предусмотренных ст. 59.

Такой период возникает для лиц, с момента издания Указа Президента РФ «О призыве с 1 апреля по 15 июля и с 1 октября по 31 декабря граждан РФ на военную службу» [1].

Для граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, такой период устанавливается в вышеуказанные сроки и в порядке, предусмотренном Федеральным законом «Об альтернативной гражданской службе».

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод о том, что субъектом состава уклонения от призыва на военную службу является гражданин РФ, мужского пола, достигший призывного возраста 18 лет, но не более 27 лет, годный по состоянию здоровья к военной службе, проживающий на территории РФ, состоящий на воинском учете, и не пребывающий в запасе, у которого отсутствуют законные основания освобождения от военной службы либо отсрочка от службы в период очередного призыва на такую службу.

Подчеркнем, что в правоприменительной практике возникает проблема, связанная с установлением специального субъекта по ч. 2 ст. 328 УК РФ, которая заключается в том, стоит ли считать гражданина уклоняющегося от направления на альтернативную гражданскую службу субъектом вышеуказанного состава преступления.

Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что лицо, уклоняющееся от мероприятий, связанных с направлением на альтернативную гражданскую службу не является субъектом данного преступления [2, с. 7] и соответственно не будет подлежать уголовной ответственности по указанной статье.

Следовательно, уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное подлежит прекращению за отсутствием в деянии состава преступления в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Отметим, что до принятия указанного постановления судебная практика города Омска оценивала указанные действия лиц, именно по ч. 2 ст. 328 УК РФ [6; 7].

Следовательно, можно сделать вывод, что субъектом состава уклонения от прохождения альтернативной гражданской службы является гражданин РФ, мужского пола, достигший призывного возраста 18 лет, но не более 27 лет, которому военная служба заменена альтернативной, который ее проходит в установленном порядке и впоследствии уклоняется от выполнения налагаемых ею обязанностей.

Обращаясь к правовым основам призыва на военную службу и направления на альтернативную гражданскую службу подчеркнем, что законодатель категорию граждан РФ, имеющих не погашенную или не снятую судимость, исключает из числа лиц подлежащих призыву на военную службу или направлению на альтернативную гражданскую службу в соответствии с п. «б» ч. 3 ст. 23 указанного закона и ч. 2 ст. 3 Федерального закона «Об альтернативной гражданской службе».

Указанная позиция законодателя весьма противоречива, так как данное положение на сегодняшний день является легитимным способом уклонения от исполнения обязанностей, предусмотренных ст. 59 Конституции РФ.

Так, некоторые граждане РФ путем систематического привлечения их к ответственности по ч. 1 ст. 328 УК РФ вовсе уклоняются от призыва на военную службу.

Приведем пример: гражданин РФ К., 24.08.1986 г.р., уроженец г. Челябинска, систематически привлекался к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 328 УК РФ, тем самым уклонился от призыва на военную службу. 10.07.2006 г. он был осужден Калининским районным судом г. Челябинска на 1 год лишения свободы условно, с испытательным сроком 2 года, 27.05.2009 года он вновь был осужден по указанной статье тем же судом и приговорен к 2 месяцам лишения свободы.

Таким образом, гражданин К. до 27.07.2012 г. избежал призыва на военную службу на законных основаниях, но только через суд, подвергая себя уголовной ответственности и правоограничениям, которые связаны с невозможностью призыва на военную службу, тем самым достигнув непризывного возраста [5].

Следовательно, несмотря на то, что осужденные лица по ст. 328 УК РФ все равно будут обязаны служить в армии или проходить альтернативную гражданскую службу в соответствии с указанными законами, до 27 лет у них немного времени, чтобы исполнить конституционные обязанности.

Кроме того, указанное положение закона в мирное время, прежде всего, причиняет существенный вред как обороноспособности государства, так и экономическим интересам общества и государства в виде недоукомплектования как Вооруженных Сил России личным составом, так и государственных организаций гражданами, которые обязаны проходить альтернативную службу.

В связи, с чем предлагается снять запрет призыва на военную службу, либо направления на альтернативную гражданскую службу граждан РФ, имеющих неснятую или непогашенную судимость за совершение преступлений, предусмотренных ст. 328 УК РФ, при наличии у них указанной судимости.

С этой целью пункт «б» ч. 3 ст. 23 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» необходимо изложить в следующей редакции:

«3. Не подлежат призыву на военную службу граждане:

б) имеющие неснятую или непогашенную судимость за совершение преступления, за исключением граждан, осужденных за уклонение от призыва на военную службу или от прохождения альтернативной гражданской службы».

Список литературы

1. **О воинской обязанности и военной службе:** Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 1998. № 13. Ст. 1475.
2. **О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы:** Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2008 г. № 3 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 6. С. 2-8.
3. **Об альтернативной гражданской службе:** Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ // СЗРФ. 2002. № 30. Ст. 3030. С. 7752-7766.
4. **Тарасова Ю. В.** Специальный субъект преступления и его значение в уголовном праве: монография / под ред. А. С. Михлина. М.: ВНИИ МВД России, 2007. 128 с.
5. **Уголовное дело № 1-496** // Архив Калининского районного суда г. Челябинска.
6. **Уголовное дело № 1-691** // Архив Кировского районного суда г. Омска.
7. **Уголовное дело № 1-692** // Архив Кировского районного суда г. Омска.

SUBJECT OF DODGING CONSCRIPTION AND PERFORMANCE OF ALTERNATIVE CIVILIAN SERVICE

Petrinin Dmitrii Aleksandrovich

*Tyumen Advanced Training Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
petrunina.nast2012@yandex.ru*

In the article the content of the additional features of the special subjects of the bodies of crimes stipulated by Article 328 of the Criminal Code of the Russian Federation is revealed. Their notion with the purpose of right classification in law-enforcement practice is formulated. The problem of conscription and assigning to alternative civilian service of the citizens of the Russian Federation convicted according to the mentioned article regardless of the presence of previous conviction is considered. The necessity to fix an appropriate proposition in the law “On Military Obligation and Military Service” is pointed out.

Key words and phrases: special subject; subject of dodging conscription and performance of alternative civilian service; previous conviction; legal influence.

УДК 34

Юридические науки

В статье рассмотрены вопросы становления государственной политики охраны материнства и детства и ее правового обеспечения в Российской империи в период правления императора Петра Великого. Автор анализирует соответствующее законодательство исследуемого периода. В статье присутствуют нормативные документы, которые автор впервые вводит в научный оборот. Примечательно, что в работе анализируются правовые источники, которые закрепили охрану материнства и детства на государственном уровне, что существенным образом повлияло на формирование внутренней политики Российской империи и в последующие царствования.

Ключевые слова и фразы: младенцы; повивальные бабки; монастырский приказ; именной указ; магистрат; сенатский указ; медицинская канцелярия.

Печникова Ольга Глебовна, к.ю.н., доцент

*Российский государственный университет нефти и газа имени И. М. Губкина
lex1881@mail.ru*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОХРАНЫ МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА В ЦАРСТВОВАНИЕ ПЕТРА I[®]

Воззрения Петра I на вопросы материнства и детства, на наш взгляд, можно назвать революционными. Начало его правления отразило в законе созерцательный и познавательный интерес монарха к «младенцам, рожденным уродами». Речь здесь идет об Именном Указе от 28 января 1704 г. «О погребании умерших в третий день, и о подтверждении повивальным бабкам, под смертную казнию, чтобы они младенцев, рожденных уродами, не убивали» [1], имевшем отношение к Монастырскому Приказу и «призрению» этим ведомством инвалидов детства.

Вместе с тем данный закон можно назвать актом гуманности и человеколюбия, проявляемым царем и государством по отношению к людям с врожденными аномалиями развития, т.к. последним позволялось жить и «про то объявляли в Монастырском Приказе». Монастырский Приказ, в свою очередь, мог в дальнейшем осуществлять уход за ними и лечение подобных больных сообразно возможностям времени.

Постепенно, по мере осознания необходимости наличия молодого пополнения со стороны населения для решения государственных военных и экономических задач, произошла трансформация взглядов законодателя. Чем большую мощь набирала государственная машина, тем на большее число здоровых молодых людей она рассчитывала.

Монастырскому Приказу предписывалось также осуществлять сбор сведений об умерших беременных женщинах, которые «имеют зачатых младенцев во чреве от 5 до 9 месяцев», в силу Именного Указа от 30 мая 1705 г. «Об обязанности приходских священников доносить Монастырскому Приказу об умерших беременных женщинах» [3].

Статистические данные, в свою очередь, позволяли ответить на вопрос о причине подобных явлений, тем более если они носили массовый характер, проявить, прежде всего, противоэпидемическую настороженность. За неисполнение указа со священников взималась «пеня».